

Близнецы

Наталья Никольская

Кому это надо

«Научная книга»

Никольская Н.

Кому это надо / Н. Никольская — «Научная книга»,
— (Близнецы)

Детектив Натальи Никольской из серии «Близнецы» Очаровательная девушка Катя получает неизвестно от кого удар ножом в грудь. У нее три любовника. Одного она шантажирует, труп второго найден в овраге... Ольге, в квартире которой совершено убийство, и ее сестре Полине приходится немало потрудиться для распутывания этой истории.

© Никольская Н.

© Научная книга

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Наталья Никольская

Кому это надо?

Глава первая

Ольга

– Херня все это! – категорично заявил Дрюня Мурашов, когда я наконец закончила ему рассказывать о своих проблемах.

– Как? Что значит – херня? – я была возмущена и оскорблена в самых лучших чувствах. Я тут, значит, перед ним, можно сказать, душу выворачиваю, а он называет мои страдания таким словом, что и повторить-то стыдно.

Нет, моя сестра Полина определенно права – Мурашов неотесанный хам! Правда, я бы выразилась по-другому – черствый и бездушный человек!

И главное, мы дружили с ним с детства, сколько пережили вместе, а он с таким возмутительным равнодушием отнесся к моим проблемам. И откуда берутся такие циничные личности?

А на меня, действительно, как на грех, навалилась куча всяких неожиданностей. Причем не самого приятного толка.

Во-первых, у меня странным образом закончились деньги... Просто ума не приложу, куда они могли так быстро разойтись, ведь еще на прошлой неделе Кирилл, мой бывший муж, оставил мне значительную сумму. К тому же я получила деньги за перепечатку текстов и за три сеанса с клиенткой.

Я психолог по профессии, кандидат наук, но уже несколько лет работаю на дому, поняв не без помощи Полины, что работа в нашем НИИ довольно неблагодарная.

К тому же порой перепечатывала различные тексты на старенькой «двойке», купленной, кстати, с помощью той же Полины.

И вот я уже чувствовала себя богатым человеком, собиралась даже купить себе новое осеннее пальто, так как в старом уже страшно было ходить, много новых вещей для своих детей Артура и Лизы, ну и запастись продуктами на долгий период.

Однако по совершенно непонятной мне причине деньги закончились уже через неделю, причем не было куплено ни пальто, ни продуктов, ни подарков для детей...

Я стала вспоминать, куда же тратила деньги. Ну, во-первых, я сходила в самый дорогой косметический салон города – мне хотелось почувствовать себя шикарной женщиной. Честное слово, я хотела всего лишь сделать маникюр и педикюр, но потом, соблазнившись под манящее щебетание девушки, расписывающей мне, какого рода услуги еще оказывает их салон, помимо стандартного маникюра и педикюра, я разгорелась и решила сделать еще и лифтинг, а затем и антицеллюлитный массаж.

После того божественного ощущения, которое испытало мое тело, я взглянула в зеркало и, видя умело выполненный лучшим мастером макияж, пришла к выводу, что в подобном виде оставаться со старой прической – это просто безобразие. И я решила еще и на стрижку и на укладку...

В общем, выходила я из салона с существенно полегчавшим кошельком, но зато просто сияющая красотой.

Далее я твердо решила идти в «Детский мир» за покупками детям, но тут, как назло, на моем пути вырос недавно выстроенный бутик, со сверкающими витринами и яркой вывеской, так и приглашающей войти внутрь.

Я дала себе слово, что просто зайду и посмотрю на вещи, которые здесь предлагают. Не совсем же я сошла, чтобы купить их – я вполне представляла, какие там цены!

Оказалось, что если я и не сошла с ума, то, по крайней мере, была близка к этому.

Не успела я приблизиться к одной из вешалок и стать рассматривать одно из приглянувшихся мне платьев – очень элегантное, светло-кофейного цвета, – как передо мной тут же возникла молодая продавщица в униформе, сияющая западной улыбкой и тут же предложила мне помочь с выбором.

Нужно было, конечно, сразу же вежливо, но решительно отказаться, повернуться и уйти, но у меня не хватило духу. А все мое дурацкое воспитание – я не могу сказать «нет», когда ко мне проявляют такую любезность, как эта девушка. К тому ж это означало бы признать, что у меня нет денег, а мне почему-то было очень стыдно это сделать. Тем более, что как раз тогда они у меня были.

Поэтому я что-то неопределенно промямлила в ответ, та моментально среагировала, уже снимая платье с вешалки.

– Это как раз ваш размер! – щебетала она. – Можете пройти вот сюда примерить, – и она указала мне на раздевалку.

Мне ничего не оставалось делать, как последовать ее предложению. Войдя в раздевалку, я натянула на себя платье, а когда посмотрела на себя в зеркало, то поняла, что уже никогда не смогу с ним расстаться. С платьем, разумеется.

Когда я вышла из раздевалки и поймала на себе восхищенные взгляды всех без исключения продавщиц, а также покупателей, я убедилась в этой окончательно.

– Давайте я упакую, – предложила продавщица.

– Не стоит, я пойду в нем, – я уже не могла себя представить без этого платья.

Вслед за платьем был приобретен черный комбинезон на широких бретелях, а также комплект шикарного нижнего белья. Все это уже было упаковано в красивые коробочки, перевязанные серебристыми ленточками.

Свои снятые вещи я кинула в пакет, предназначенный для продуктов.

– Сколько? – небрежно бросила я, чувствуя себя богатой и преуспевающей дамой, могущей позволить себе любую роскошь.

Девушка назвала цену.

– Сколько? – осевшим голосом переспросила я.

Девушка повторила. Я стояла в растерянности, не зная даже, что делать дальше. Я даже представить себе не могла, что несколько тряпочек, выбранных мной, могут стоить таких бешеных денег.

Господи, что же теперь делать дальше? Извиниться и уйти? Так это такой позор, что мне придется потом обходить данный бутик за пять верст. В моей голове уже возникали картины, как я прохожу мимо, а на меня все показывают пальцем и перешептываются, некоторые крутят пальцем у виска, а остальные откровенно смеются.

Девушка в униформе и так стала поглядывать на меня подозрительно. В ее взгляде читались разочарование и даже, как мне показалось, презрение.

– Ну так что, вы будете оплачивать покупки? – холодно спросила она.

– Да, – хрипло ответила я, решив, что все равно уже погибла и отступить некуда.

– Тогда в кассу, вон туда, – тон ее снова стал милым и доброжелательным.

Я на негнущихся ногах прошагала к кассе, немеющей рукой протянула требуемую сумму и, подхватив покупки, сложенные в фирменный пакет – подарок от бутика – уныло двинулась в сторону троллейбусной остановки. О том, чтобы идти за продуктами или подарками для детей, не могло быть и речи.

Доехав до дома, я зашла в магазин и купила бутылку вермута, чтобы снять напряжение. Я даже не стала пересчитывать оставшиеся деньги, чтобы не расстраиваться. Нужно беречь свою нервную систему.

– Мама, мама, что ты нам купила? – кинулись мне навстречу дети, когда я вошла домой.

– Ничего, – стараясь не разреветься, проговорила я, швыряя пакет со шмотками за диван.

– Мама, какая ты красивая! – восхищенно произнес Артур. – Где ты была?

– Я тоже хочу такую прическу! – заявила Лизонька.

– А я хочу конструктор! Ты же мне обещала! – напомнил Артур.

– А мне ты обещала дом для Барби! – тут же высказала свое требование Лиза. – И папа говорил, что даст денег, которых на все это хватит.

– Да, – машинально ответила я.

Папа...

Папа теперь оторвет мне голову, если узнает, на что ушли деньги.

– Милые мои, – обнимая детей, ласково сказала я. – Я обязательно куплю вам все, что обещала. Просто вот непременно. Но только чуть-чуть попозже. Вы только папе пока не говорите, что я еще не купила, ладно?

– Ладно, – одновременно кивнули дети.

Что касалось взаимовыручки и невыдавания меня Кириллу, тут, надо сказать, на моих детей всегда можно было положиться. Они всегда были на моей стороне. Правда, Лизонька в силу своего слишком юного возраста и наивности иногда могла проболтаться, но Артур, думаю, проследит за этим.

Полина ругала меня за это нещадно, говоря, что я приучаю детей ко лжи и настраиваю их против отца, а я видела это совсем не так. Во-первых, я учу их не быть предателями. А во-вторых, никогда не настраиваю против Кирилла, наоборот, постоянно говорю, какой у них замечательный папа.

Ой, если вспомнить, сколько врет сама Полина, оправдывая это тем, что это ложь во благо...

– Вот и отлично, – вздохнула я. – А теперь бегите в свою комнату. Дети сразу же пошли доигрывать в старые игрушки.

Господи! Все-таки какие у меня замечательные дети! И из-за того, что они у меня такие замечательные, мне стало еще более стыдно, и я, не выдержав, все-таки расплакалась, уже идя на кухню и вскрывая вермут.

Выпив стаканчик, я стала анализировать случившееся, чтобы как-то успокоить себя, но на этот раз что-то никак не находила никакого рационального зерна в сделанном.

Ну для чего, спрашивается, мне нужен этот дурацкий комбинезон? Мне ведь даже ходить в нем некуда. Да и вообще это не мой стиль...

«Ну, зато тело и лицо привела в порядок, – утешала я себя хоть чем-то, а комбинезон... Что ж, его можно будет подарить Полине – это как раз в ее стиле. Она удивится такому неожиданному подарку».

К тому же если вспомнить, сколько раз я брала у сестры деньги в долг без отдачи, то этот комбинезон... Нет, пожалуй, даже он не покроет этой суммы.

А платье можно оставить себе, оно мне действительно очень идет. И цвет, и фасон подходящие. Может, как-нибудь схожу в ресторан или в театр – будет как раз кстати.

Правда, я уже забыла, когда была там в последний раз. Я только в клуб авторской песни и хожу, причем в последнее время тоже нечасто.

Во всех моих рациональных соображениях было, правда, одно слабое место – они не давали ответа на вопрос, на что же мне теперь жить.

О том, чтобы попросить у Кирилла, не могло быть и речи. Он первым делом спросит, куда я умудрилась растратить его деньги. А когда узнает, разорется так, назвав инфантильной истеричкой, что доведет меня до нервного срыва.

А если сказать, что у меня их украли, назовет пустоголовой разиней и растяпой. И решит еще впредь выдавать предназначенные для меня деньги Полине. Ну, а уж эта «железная леди» станет выдавать мне строго ограниченные суммы, а то, чего доброго, возьмет на себя заботу самой покупать необходимые мне, по ее мнению, товары. И, держу пари, что вермут никак не будет входить в их число...

В общем, жизнь рушилась, не оставляя никаких перспектив. Нужно было срочно заняться чем-то, чтобы заработать, но как назло, на примете не было ничего.

Пока я сидела в кухне и запивала свое горе горькое вермутом, в дверь позвонили. Молясь про себя, чтобы это был не Кирилл, приехавший посмотреть, как дети радуются подаркам, я пошла открывать.

На пороге стояла соседка тетя Люба и держала за поводок свою собаку – огромного лохматого ризеншнауцера по кличке Роджер.

– Оленька, – каким-то слезным голосом сказала она. – У меня просьба к тебе огромная. Ты не оставишь у себя Роджика на три дня? Понимаешь, сестра телеграмму прислала, что муж у нее умер, нужно срочно на похороны ехать, а оставить не с кем.

– А... А как же ваш муж? – растерявшись от подобной просьбы, спросила я.

– Он, как на грех, в больницу лег. Язву свою лечить. Обострение у него. Беда – она ведь, знаешь, одна не приходит... Оль, выручи, а? Я заплачу тебе, обязательно!

При упоминании о деньгах во мне что-то встрепенулось. Боже мой, неужели я становлюсь такой же меркантильной, как Полина? Хотя у меня безвыходная ситуация...

– Вы... Ды вы проходите, тетя Люба! – спохватилась я.

Тетя Люба прошла вместе со своим чудовищем.

– Он у меня такой добрый песик, на своих никогда не бросается, ты же знаешь, – торопливо говорила тетя Люба. – Ты ж сама его любишь! И детишки твои с ним поиграют. Его только кормить три раза в день и выводить, а так ничего страшного. Всего на три дня.

Тут тетя Люба выпустила поводок, и «песик» напрямик рванулся в детскую комнату. Взвизгнув, я кинулась за ним, пытаясь ухватить за поводок, но Роджик уже влетел к детям.

Артур и Лиза сидели на полу и строили из кубиков какую-то башню. Увидев Роджика, они оба замерли.

Пес подскочил к Лизе, отчего у меня чуть удар не случился, лизнул ее в щеку и повернулся к Артуру.

– Оленька, ну так я побегу, мне еще за билетом надо. Спасибо тебе, милая! – долетел до меня голос тети Любы из коридора.

Мне удалось наконец схватить пса за ошейник и выволочь его в коридор. Привязав собаку к дверной ручке, я вылетела на лестничную клетку. Тети Любы, конечно, уже и след простыл. Пока я сражалась с ее отвратительным песиком, она самым подлым образом сбежала!

Коварство тети Любы убило во мне остаток сил, и я прошла в кухню, плеснула себе еще стакан вермута и выпила залпом.

После этого я стала трезво рассуждать. Похоже, что мерзкую псину все-таки придется оставить у себя. Куда же ее теперь девать, если тетя Люба так вероломно сбежала?

Нет, я, конечно, не против собак, более того, я их просто обожаю. Но только не когда они живут в моей квартире. И не таких огромных. И не тогда, когда вся ответственность за них ложиться на меня.

И к тети Любиному Роджеру я всегда относилась замечательно, встречая на улице, гладила его и даже разрешала играть с ним детям. Но сейчас...

Выгуливать всего три раза! Ничего себе! А если ему в пять утра приспичит «выгуляться», это что же, вставать и переться с ним на улицу? А, между прочим, осень уже на дворе, холодом тянет, и из дома выходить совсем не хочется.

И чем его кормить? Мясом? У меня детей-то кормить нечем...

Нет, все! Нужно караулить тетю Любу, возвращать ей ее животное, и пусть куда хочет, туда его и деваает. Это ее проблемы. Да, именно так я и скажу ей – это ваши проблемы, – подумала я, прекрасно зная, что у меня никогда не хватит духу так сказать. А вот Полина запросто поступила бы именно так, и мало того, что считала бы себя абсолютно правой и чувствовала полный душевный комфорт, так еще и была бы избавлена от навязанных проблем.

А на мне и проблемы висят, и душевное состояние таково, что лучше повеситься.

Так! Все! Нужно действовать быстро и решительно! К черту тетю Любу – может, она вообще уже домой не вернется, чтобы со мной не сталкиваться?

Я пришла к выводу, что в свете последних событий и речи не может быть о том, чтобы дети оставались дома. Поэтому я тут же прошла к ним в комнату и сказала, чтобы они собирались к бабушке.

– Мама, я хочу поиграть с собачкой! – захныкала Лизонька.

– Мама, можно мы возьмем Роджера с собой? – спросил более конкретно выражающий свои мысли и желания Артур.

Поначалу мысль отвезти Роджера вместе с детьми к Евгении Михайловне показалась мне весьма привлекательной, но я тут же представила, какую взбучку мне устроит Полина, когда узнает, что помимо детей, я повесила на бабулю еще и собаку, которых сестра, кстати, сама ненавидит просто, то сразу отказалась от подобной затеи.

– Нет уж, – вздохнула я. – С Роджером я уж как-нибудь сама управлюсь. Не хватало еще, чтобы он вас покусал!

– Он не кусается, – целуя собачью морду, пролепетала Лизонька со счастливой улыбкой.

– Ну, все! – оттаскивая ее от псины, заявила я. – Еще, не дай бог, глисты подцепите! Вопрос об отправке вас к бабушке решен, и не трепите мне еще вы нервы! Немедленно собирайтесь!

Собрав детей и отвезя их к бабушке, я поделилась с ней своим горем.

– Ну что ж, Оленька, – как всегда невозмутимо отозвалась Евгения Михайловна. – Никуда не денешься. Если откажешься, потом сама же жалеть будешь и изводиться.

– Да, а вот Полина...

– Никогда не сравнивай себя с Полиной, – покачала головой бабушка. – Вы же у меня обе такие разные, хоть и близнецы. А за детей не волнуйся, с ними все будет в порядке.

В этом я не сомневалась. Расцеловав бабушку и попросив напоследок ее замечательной наливочки, которая всегда поднимала мне настроение, я выпила рюмочку и поехала домой. Уже наступил вечер.

Возле двери меня встретило протяжное скуление. Открыв дверь, я увидела Роджера, смотревшего на меня тоскливым взглядом.

– Ты что, – наклонилась я к нему. – По хозяйке тоскуешь?

Пес, естественно, ничего не ответил.

Может, его выгулять надо? Бог их знает, когда их выгуливать!

На всякий случай я отвязала поводок и потащила Роджера на улицу. Но он упорно отказывался делать свои дела, и мы вернулись домой. Обозленная до крайности, я заперла пса в ванной, а сама пошла в кухню, где еще оставалось немного вермута в бутылке.

Допивая его, я впадала во все большее уныние. Нет, видно беда точно не приходит одна. Но почему именно на меня их столько сваливается одновременно?

В этот момент раздался звонок в дверь. Нутром чуя, что это принесло новую беду в лице Полины или Кирилла, я на цыпочках прокралась к двери и заглянула в глазок. Там я увидела фигуру Дрюни Мурашова, нетерпеливо переминающегося с ноги на ногу.

В этот момент я восприняла его появление как самый большой подарок судьбы – Дрюня всегда меня понимал и относился с сочувствием.

Быстро отперев дверь, я аж повисла у Мурашова на шее, что делала крайне редко, в исключительных случаях.

– Дрюнечка, солнце мое, как же я тебе рада! – воскликнула я.

Дрюня, удивленный моим нетрадиционным поведением, несколько насторожился.

– Лелька, ты чего это? – спросил он осторожно. – Выпить, что ли, есть?

– Уже нет, – призналась я, – но это неважно. Ты проходи, проходи!

Дрюня разулся и прошел в кухню. Проходя мимо ванной, он вдруг с удивлением остановился.

– Что это? – спросил он.

Дрюня от природы обладал абсолютным музыкальным слухом, которого, кстати, не требовалось, чтобы услышать, как скулит Роджер.

– Это... Ах, Дрюня! – я не выдержала и расплакалась на Дрюнином плече. – У меня же такое горе, такое горе!

– Господи, да что случилось-то? – уже не на шутку перепугался Дрюня, – то смеешься, то плачешь?

– А вот ты послушай! – я усадила Дрюню на табуретку и принялась рассказывать об обрушившихся на меня невзгодах.

И что же?

– Херня все это! – категорично заявил Дрюня, когда я закончила.

Потом он заметил мое обиженное выражение лица и заговорил с горячностью:

– Ну чего ты убиваешься? Подумаешь, собаку подкинули! На три дня же всего! У меня вон пятый год Джерри живет – и ничего!

– Тебе легко говорить – у тебя частный дом! И никаких проблем с выгуливанием. Бегают твой Джерри по всему двору и делает, что хочет. И о кормежке ты не очень волнуешься – его жена твоя кормит!

– А кто зарабатывает? – поднял палец вверх Дрюня.

– Ха! – только и смогла сказать я.

Дело в том, что Дрюнин намек на то, что он содержит семью, был более чем смелым утверждением. Это было просто наглостью с его стороны, так как он сроду нигде не работал. Стабильный, пусть и небольшой доход приносила в семью его жена Елена. А сам Дрюня перебивался случайными заработками – типа перевезти кого-нибудь на стареньком, доставшемся от отца УАЗике, или спросить у того же отца или мамы сотню-другую.

– А что касается денег, – доставая из-за пазухи семисотграммовую бутылку водки и разливая ее по стаканам, продолжал Дрюня, – так и это не проблема. Во-первых, тебе за пса заплатят...

– Да что там заплатят-то? – простонала я, доставая из холодильника заветривший кусок колбасы и нарезаю его тонкими кусочками, чтобы казалось побольше. – Не столько же, сколько я растранижила. Господи, и когда только я поумнею?

– Когда меня будешь слушать, – важно ответил Дрюня.

– Вот, предлагаю реальный заработок.

– Какой еще? – насторожилась я. От Дрюниных предложений я уже старалась держаться подальше – и так хлебнула за свою жизнь.

– Я открываю новое дело! – сообщил Дрюня.

– Ха! – повторила я.

Дрюня уже столько раз открывал свое дело, и каждый раз это заканчивалось настолько одинаково плачевно, что меня уже начинало тошнить от однообразия. Дело в том, что будучи очень одаренным и творческим человеком, не лишенным авантюрной жилки, Дрюня при этом обладал таким разгильдяйством, безалаберностью и безответственностью, что я по сравнению с ним могла прослыть образцом рациональности и практичности.

И, хотя я по-дружески очень любила этого шалопаю, с которым мы провели вместе все детство и юность, но дел с ним предпочитала больше не иметь, ограничивая общение душевной беседой за рюмочкой-другой...

Другая, кстати, как раз подросла.

– Напрасно отказываешься, – обиделся Дрюня, опрокидывая рюмку. – Верняк дело!

– Ладно, сама как-нибудь выкручусь... – уныло проговорила я. – Слушай, Дрюнь, а твоей Елене комбинезон не нужен случайно? Фирменный, классный! – я достала из пакета пресловутый комбинезон.

– Да ты чо? – воззрился на меня Дрюня. – Чтобы она такое безобразие напялила? Да я первый ее на улице не выпущу!

– Сам ты безобразие ходячее! – обиделась я. – Ну, тогда, может, белье? – не теряла я надежды. – Очень красивое! О таком любая женщина мечтает, – добавила я, подумав, что вот есть, оказывается, такая оригиналка, которая мечтает от него избавиться.

– Ну это... Это действительно ничего, – крутя в руках комплект, бормотал Дрюня. – Это, пожалуй, можно и купить. За полтинник возьму, пожалуй...

– Что-о-о? – задыхаясь от возмущения, вскричала я. – За полтинник? Да ты знаешь, сколько это стоит?

– Сколько? – хмыкнул Дрюня. – Две тряпочки на ленточках!

Я не стала говорить, сколько выложила за эти «тряпочки на ленточках», чтобы совсем не прослыть идиоткой в глазах Дрюни.

– И вообще, – тут Дрюня пристально посмотрел на меня. – Что это ты с собой сделала?

– У меня новая прическа, сделанная в лучшем салоне города! – гордо сообщила я. – Классно, правда?

– Дерьмо! – со свойственной ему категоричностью заявил Дрюня. – Старая была куда лучше. И чего ты, Лелька, себя уродуешь?

Я уже собиралась достойно ответить этому грубому конюху, но в этот момент роджеровское скуление достигло своего апогея, и слышать это становилось невыносимо.

– Господи, что же мне, день и ночь это слушать? – рассердилась я. – Может, он жрать хочет?

Чертыхнувшись, я полезла в холодильник. Налив в металлическую миску супа, я поставила ее в углу в кухне и выпустила Роджера из его заточения. Он сразу начал скакать по квартире, не обращая внимания на предложенный обед.

Я поймала его и ткнула мордой в миску, но пес оказал отчаянное сопротивление.

– Да он же прокис у тебя! – подходя к миске и осторожно поднося ее к носу, сказал Дрюня.

– Как прокис? – удивилась я. – Не может быть!

– Ты когда его варила?

– Ну... Не помню, – честно пожалала я плечами. – На той неделе где-то...

– Так уже эта кончается!

– Ладно, значит, обойдется сегодня без ужина! – бодрым голосом проговорила я. – Я вот не ем – и ничего!

– Ага, высохла уже, как кочерга, – добавил Дрюня.

За подобное хамство я уже хотела запустить в него миской с прокисшим супом, но тут Роджер выдал такую руладу, что у меня внутри аж все перевернулось.

– Выгулять его надо, – тоном знатока сказал Дрюня.

- Я уже выгуливала, он ничего делать не стал.
- Тем более надо выгулять!
- Поздно уже, – поехала я. – И холодно...
- Ну, давай я с тобой схожу, – предложил Дрюня.
- Так может, ты один и сходишь? – обрадовавшись, спросила я.
- Нет уж, – отказался Дрюня. – Собирайся!

Я напялила старую куртку, джинсы, ботинки, взяла Роджера за поводок, и мы пошли на улицу. Там Роджер сразу же рванулся к ближайшим кустам.

- Вот видишь! – укоризненно сказал Дрюня. – Заставляешь пса терпеть!
- Ну что, теперь можно домой? – переминаясь с ноги на ногу в своих легких ботинках, спросила я.

Но Роджер домой явно не спешил. После испытанного облегчения его тянуло погулять.

– Ну, давай прогуляемся немного, – миролюбиво предложил Дрюня, похоже, нашедший в последнее время с этим чудовищем полное взаимопонимание. – Чуть-чуть совсем, вокруг дома.

- Ну давай, – нехотя согласилась я. – Только не больше десяти минут.

Обойдя несколько раз вокруг дома, я посчитала, что Роджер достаточно получил кислорода на сегодня, и решительно заявила о том, что пора домой. С этими словами я направилась к подъезду.

Дрюня пожал плечами и с Роджером на поводке двинулся за мной.

Не успели мы сделать и нескольких шагов, как сзади послышался топот ног и какие-то крики.

Обернувшись, мы увидели, как через арку в наш двор вбегает девушка. Было видно, что ей тяжело бежать на высоких каблуках, светлый плащ ее был распахнут, а глаза полны ужаса – это различала даже я в своих очках.

Девушка вбежала во двор и заметалась, не зная, куда деваться дальше. Следом за ней влетели двое парней, один уже схватил девушку за рукав плаща, послышался треск рвущейся ткани...

Пока я стояла и раздумывала, что делать дальше – рвануть домой, пока не попала под горячую руку или попытаться помочь, – Дрюня уже среагировал.

- Не выпуская поводка из рук, он кинулся в самую гущу событий.
- Роджер, фас! – услышала я его крик, и Дрюня выпустил поводок из рук.

Почувший свободу пес метнулся к дерущимся и вцепился в ногу парню, державшему девушку. Тот взвыл от боли, и отпустил ее руку. Роджер продолжал впиваться зубами в его ногу, раздирая и превращая брючину в лохмотья.

– Юрок, рвем! – послышался отчаянный возглас второго, который уже улепетывал со всех ног в сторону арки.

Парню же, которого облюбовал Роджер, было не так просто это сделать. Он махал руками, пытаясь отодрать от себя собаку и одновременно боясь ее когтей и зубов, и орал на весь двор.

А пес уже вошел в раж, и я даже стала бояться, что он просто разорвет на куски этого сопляка. Видимо, и Дрюня это понял, потому что скомандовал:

- Роджер, фу!

После повторенной команды Роджер нехотя выпустил парня, и тот, охая, ломанулся к арке, хромая на одну ногу.

- Побежали, догоним! – закричал Дрюня, воспринявший ситуацию с детским восторгом.
- Не надо! – послышался вдруг дрожащий голос девушки, о которой мы совсем забыли. Дрюня повернулся к ней и сразу же потерял интерес к ее преследователям.

Девушка и вправду была очень симпатичной. У нее были длинные каштановые волосы, большие голубые глаза и мило вздернутый носик.

Даже в порванной плаще и взлохмаченными волосами она выглядела очень привлекательно. Дрюня уже оценил ее внешность по достоинству и теперь из кожи лез, изображая из себя джентльмена и не замечая при этом, что выглядит как типичный кобель.

– Боже мой! – проговорил он. – Что же с вами приключилось? Вам нужно немедленно привести себя в порядок! Пойдемте, я вас проведу, вы умоетесь, зашьете плащ. Меня зовут Андрей, а вас как?

– Катя, – ответила она.

– Так что, Катюша, идем? – обнимая девушку за плечи и увлекая ее к моему подъезду, говорил Дрюня. – Не бойтесь, вам там не сделают ничего плохого!

Катя, видимо, нисколько не боялась, почувствовав в Дрюне надежного рыцаря.

Я была возмущена до крайности! Нет, это надо же? Не спросив моего разрешения, он ведет ко мне эту девицу как к себе домой, причем совершенно забыв о моем существовании!

– Лелька, ну ты чего стоишь? – показав мне, что я все-таки ошибаюсь, крикнул Дрюня, берясь за дверную ручку.

Ну правильно, вспомнил! Конечно, как же он без меня в квартиру попадет?

Взяв Роджера, который сразу же заскучал, почувствовав окончание собственной востребованности, за поводок, я уныло поволоклась к подъезду, умом понимая, что я и сама не оставила бы девушку на улице в таком виде. Но почему Мурашов берет на себя право распоряжаться?

Придя ко мне, Дрюня бережно помог Кате раздеться. Я скинула куртку и ботинки и, заперев Роджера в ванной, прошла в комнату, демонстрируя, что если кто и будет зашивать Катин плащ, то только не я.

Она тем временем прошла в ванную.

– Лелька! – подсаживаясь ко мне на диван и толкая в бок, восхищенно сказал Дрюня, сияя глазами. – Видела, какой ангелочек?

– Если ты намерен остаться с ней на ночь в моей квартире, – холодно сказала я, – то смею тебя заверить в абсолютной бесперспективности твоих намерений. У меня не дом свиданий!

– Да у меня и в мыслях не было! – с негодованием произнес Дрюня, уловивший из моей фразы, что переспать с Катей у меня ему не удастся. – И что ты вечно подозреваешь во мне какие-то грязные помыслы?

– Слишком хорошо тебя знаю, – усмехнулась я.

– Леля, – уже серьезно заговорил Дрюня. – Ну не оставлять же человека на улице в таком состоянии? К тому же там эти хулиганы. Вдруг они вернуться?

– Хорошо, – пожалала я плечами. – Она вполне может привести себя в порядок здесь, а потом ты проводишь ее домой, раз ты такой галантный!

Дрюня в ответ на это промолчал.

Я знала, что говорю не то, что думаю и что сделаю. Просто меня разозлило вот что: мою изумительную прическу Дрюня просто охаял, а тут появилась какая-то лохматая девчонка, и он уже ползает перед ней ужом! А я, между прочим, выгляжу ничуть не хуже нее! Конечно, мне глубоко плевать на Мурашова и на его отношение к женщинам, но все-таки обидно как-то...

В этот момент Катя появилась из ванной. Волосы ее уже были причесаны, лицо умыто.

– Спасибо, – сказала она, обращаясь ко мне. – Блин, как классно, что я вас встретила!

– Можете зашить плащ, – любезно разрешила я, поднимаясь, чтобы достать коробку с нитками и иглками. – Кстати, меня зовут Ольга.

В коробке почему-то присутствовала катушка только зеленых ниток. Смущаясь, я предложила ее Кате.

– Фигня! – махнула она рукой. – Дома перешью!

– Вы же не отправитесь домой сегодня? – обеспокоенно проговорил Дрюня. – Уже очень поздно.

– Поздно, – вздохнула она. – А ты, Оль, не против?

Ее быстрый переход на «ты» меня немного озадачил, но я не стала обращать на это внимания. В конце концов, так проще будет общаться. Понятно же, что ее придется оставлять ночевать – не отпускать же, в самом деле, в ночь? А уж Дрюню теперь и метлой не выгонишь!

– Так что же тобой случилось, Катюш? – спросил Дрюня, подсаживаясь к Кате, пока та неумело зашивала плащ.

– Сейчас расскажу, – перекусывая нитку, пообещала она, откладывая плащ в сторону, – ну вот, слава богу, с этим покончено.

– Я думаю, нужно пройти в кухню, – засуетился Дрюня. – Чаю попить.

– Я бы чего покрепче выпила, – заявила Катя.

Дрюня несказанно обрадовался этому предложению.

– Конечно, конечно, – проговорил он, беря Катю за руку и помогая ей подняться с дивана. – Там у нас все есть.

Пройдя в кухню, Дрюня показал Кате бутылку водки, из которой мы толком и отпить-то не успели. Я в душе посомневалась, захочет ли девушка пить водку, но Катя неожиданно сказала:

– О, клево! То, что надо!

– Только у нас закуски, к сожалению, нет, – бросая на меня выразительный взгляд, содержащий укор и презрение к моей бесхозяйственности и непредусмотрительности, проговорил Дрюня.

– Да фигня! – махнула рукой Катя. – Главное, водка есть.

Она сама взяла бутылку, налила себе водки в мою рюмку и выпила одним махом, не закусывая.

– Клево, – повторила она.

Признаться, я была несколько удивлена. Я, знаете ли, не придерживаюсь позиции убежденной трезвенницы, которую, например, усиленно декларирует Полина (на самом деле просто страдающая аллергией на алкоголь, выражающейся в высыпании красных пятен), но все-таки предпочитаю пить более интеллигентно. И вообще, при ближайшем общении от Кати все больше и больше попахивало так называемым социальным подвалом, несмотря на ее довольно дорогую одежду. Это можно было понять и по ее манере поведения и по способности изъясняться.

«Ладно, она пробудет у меня всего лишь до завтра, – утешала я саму себя. – Перетерплю как-нибудь. Господи, сколько же мне всего приходится терпеть в последнее время!»

Катя, ни мало не смущаясь, рукой сгребла с тарелки остатки колбасы, игнорируя вилку, и налила себе еще водки.

– А вы чего? – повернулась она к нам.

– Да мы разберемся, – усмехнулась я, пытаюсь дать понять этой нахальной девице, что это она находится у меня дома, а не наоборот, но Катя, по-моему, не поняла моего намека.

– У вас сигарет нет? – пережевывая колбасу, спросила она.

– Я не курю, – развела я руками.

– Черт, и у меня кончились, – пробормотала Катя.

– У меня есть, – услужливо выложил перед Катей смятую пачку «Примы» Дрюня.

– Блин, дерьмо, конечно, но с пивом сойдет, – закурив, сказала Катя.

– Так что же все-таки произошло, Катюша? – не отставал Дрюня. – Кто за тобой гнался?

– А-а-а! – презрительно махнула рукой Катя. – Мишка наверняка! Совсем оборзел, отморозок чертов!

– Ху из Мишка? – пробормотал Дрюня, обладавший некими запасами эрудиции.

– Чего? – не поняла Катя.

– Андрей спрашивает, кто такой этот Мишка, – терпеливо пояснила я.

– Да придурок один, – раскачивая ногой, сказала Катя. – Женихом своим меня считает! Ха! Да чтоб я за такого идиота пошла? У него же нет ни хрена!

– А кто он вообще? – поинтересовался Дрюня. – Чем занимается?

– Да никто! Отморозок из Заводского! У нас почти и не было ничего – так, переспали пару раз, – нисколько не смущаясь, продолжала Катя, – а он возомнил о себе бог знает что!

– Так скажи ему прямо об этом! – заявил Дрюня.

– Так я ему и сказала – мол, все, прошла любовь, завяли помидоры, короче, отвали, мальчик!

– А он?

– А он говорит, что это запаadlo, что я его так кинула, и что он мне отомстит! Вот и решил отомстить, гад!

– Катя, а сама ты чем занимаешься? – спросила я.

– Я в магазине работаю, продавцом. Живу-то с бабкой, на ее пенсию разве проживешь? А в магазине клево! Иногда такие бабки выходят за день!

– Это с чего же? – подивилась я.

Катя снисходительно посмотрела на меня как на полную дуру.

– Господи! Да чего только не сделаешь! Воды в сахар бухнешь – вот тебе и прибавка к весу! А пьяных сколько бывает! Обсчитать – раз плюнуть! А уж дяденьки пузатые... Этих вообще за счастье обсчитать! Они в основном по ночам подкатывают, накупают всякой всячины, сдачу никогда не пересчитывают.

– А что за магазин? – поинтересовалась я, хотя мне это было совсем неинтересно.

– «Светлана». Ну, знаешь, там хачик хозяин, Вартаном зовут? Еще Вартан этот! – недовольно поморщилась она.

– А что Вартан?

– Да запарил приставаниями своими. «Будишь со мной жить – в золоти хадить будишь!» – передразнила она. – А сам так и норовит на халяву или выпивкой отделаться! На крайняк столик сунет, и все! Нужен он больно. Да и хачик все-таки. Лучше уж своему дать, пусть у него и денег меньше.

– Леля, можно тебя на минутку? – спросил вдруг Дрюня.

– Да? – я вышла за ним в коридор.

– Слушай, я, пожалуй, пойду! – смущенно переминаясь с ноги на ногу, сказал Мурашов.

– Чего это ты? – ехидно спросила я. – А как же твой ангелочек?

– Да... – Дрюня махнул рукой. – Не мой контингент. Ты же знаешь, я все-таки с продвинутыми женщинами общаюсь, с интеллигентными... А такой отстой даже стремно как-то... К тому же меня Елена ждет, беспокоится, наверное, уже, – заключил он, обуюаясь.

– Ну, спасибо, – задыхаясь от гнева, проговорила я. – Подсунул мне эту нахалку – и в кусты! Про Елену вспомнил! Полчаса назад ты о ней и не думал!

– Леля, ну извини, пожалуйста! – виновато проговорил Мурашов. – Ну, что ты переживаешь? Сейчас уже спать ляжете, а утром выпроводишь ее к чертовой матери – и все дела! Ну, пока!

И Дрюня поспешно ретировался.

Предатель!

Чтобы Дрюня ушел, даже не допив собственноручно принесенную бутылку – для этого на самом деле нужен очень весомый повод.

Я вернулась в кухню с твердым намерением осуществить его предложение – отправить Катю спать и самой лечь. А утром встать пораньше и тактично... Черт, как же это сделать тактично? В общем, сказать, что ей пора домой.

Вот! Я скажу, что мне срочно нужно уйти! Не останется же она после этого в моей квартире?

Повеселев от принятого решения, я сунула тарелку из-под колбасы в раковину и взяла бутылку с остатками водки, собираясь убрать ее в холодильник.

– Оставь! – Катя перехватила мою руку.

– Зачем? Спать пора! – удивленно сказала я.

Но, как оказалось, Катя совсем не собиралась спать. Вместо этого она плеснула себе еще водки. Тут уж меня охватил гнев. Этак она всю мою водку допьет!

Я решительно налила и себе рюмку. После выпитого злость моя постепенно стала улетучиваться, а по телу растекалось знакомое приятное тепло.

Ладно, в конце концов, бог с ней, с этой Катей! Что с нее взять? Живет с бабушкой, наверняка на какой-нибудь пролетарской окраине, какое там может быть воспитание?

И пьет вон как! Даже не пьянеет!

– Твой-то куда уперся? – спросила она, кивая на дверь.

Я поняла, что она имеет в виду Дрюню.

– Домой, к жене, куда же еще, – пожалала я плечами.

– Так он, значит, тебе не муж, – сделала она глубокомысленный вывод.

– Еще чего не хватало! – ужаснулась я.

– Понятно, е...рь, – кивнула Катя.

Меня аж в жар бросило от такого эпитета, и я уже даже чуть было не начала оправдываться перед этой малолеткой и объяснять ей чуть своих отношений с Дрюней, как вдруг заметила, что выпитые на голодный желудок несколько рюмок все-таки подействовали на девчонку. В глазах ее повисла пьяная пелена, взгляд стал печальным. Ее уже не интересовали мои отношения с Мурашовым, она вообще, казалось, забыла о его существовании. Катя посмотрела на меня мутным взглядом и вдруг сказала:

– Меня вообще-то скоро убьют!

– Ну что ты говоришь? – попыталась я ее успокоить, – Мишка, что ли? Да такие, как он, только пугать и способны! Не стоит к его угрозам относиться всерьез.

– Если бы Мишка, – вздохнула она.

– А кто же еще?

– Да я... Я в такое дело влезла... – она наклонилась к моему уху. – Если выгорит – бабок можно огрести – закачаешься! Правда, опасно это. Ну, кто не рискует, тот – сама знаешь! Мишка! Можно подумать, у меня только Мишка! У меня, между прочим, такой папик есть – закачаешься! Кешенька!

Я чувствовала, что меня и так уже качает, но Катю словно прорвало:

– Он богатый, не то, что этот дурень. Только с ним трудно...

– В каком смысле?

– Да он вечно уровень требует! – презрительно сказала она.

– В каком смысле? – не поняла я.

– В смысле, чтобы я вела себя как воспитанная дама, с которой не стыдно показаться в обществе! – манерно ломая голос, видимо, копируя своего «папика», пояснила Катя. – В ресторан поведет – так начинает нудеть: не так сидишь, не так ешь, нужно уметь пользоваться столовыми приборами... Плевать я хотела на его столовые приборы! Я ем, как мне удобно. А тут приходится мажорную даму из себя изображать. Я уж по-всякому научилась себя вести, и если где надо, могу за такую мадам сойти – закачаешься!

Мой дом она, видимо, не считала тем местом, где следует хотя бы изображать хорошие манеры.

– Надоело! – продолжала Катя. – И бросить его не могу. Во-первых, бабки дает, во-вторых, не отпустит. Он меня убьет просто!

Девочка, похоже, с завышенной самооценкой, – усмехнулась я про себя. – Тот убьет, этот убьет... А скорее всего, оба же ее сами и бросят.

– Тогда зачем тебе с ним расставаться? – спросила я. – Если он такой богатый?

– Так у меня новый мальчик есть! – хвастливо сказала Катя. – Знаешь, какой? Закачаться!

Я поняла, что мне уже не суждено избавиться от пожизненной качки. А Катя тем временем продолжала:

– Вот я с ним и собираюсь серьезно встречаться. Он жениться на мне собирается. И вообще мальчик – м-м-м! А эти козлы меня уже достали! Хоть бы отвяли, что ли, сами собой. Да боюсь, не получится, – со вздохом сказала она и взяла бутылку. Она оказалась пуста.

Катя недоверчиво посмотрела ее на свет, потом недовольно отставила.

– Дерьмо какое, – проворчала она.

– Ты очень много пьешь! – покачала я головой.

– А-а-а! – снова обреченно махнула рукой Катя. – Все равно мне не жить!

– Да никто тебя убивать не будет, – уже с раздражением произнесла я. – Накручиваешь бог знает что!

– Эх, Ольга, Ольга, – серьезно и мрачно сказала Катя и посмотрела на меня таким взглядом, что мне стало жутковато. – Если б ты все про меня знала...

– А ты расскажи, – заинтересовавшись, попросила я.

– Не стоит. Пошли лучше спать, – неожиданно заявила Катя.

Она поднялась, опираясь о стол, и, нетвердо держась на ногах, спросила:

– Мне куда?

– Пойдем, – встала и я. – Я уложу тебя в спальне, а сама лягу в зале.

– Пойдем, – сонным голосом согласилась Катя – ей было все равно где, лишь бы прилечь.

Едва я уложила ее на свою постель и легла сама на диване, раздался стук в дверь. Причем это был даже не стук, а скорее грохот.

Подскочив от неожиданности, я метнулась к двери, думая, что Мурашова за поздний визит выперла из дома Елена, и он не нашел ничего лучшего, как заявиться сюда, чтобы выплеснуть злость на жену. Только этого мне не хватало!

Уверенная в этом, я в спешке даже не посмотрела в глазок. Распахнув дверь, я сразу же получила удар кулаком в лицо, отчего отлетела к вешалке, сшибая ее по пути.

В квартиру тем временем ворвался высокий и довольно плечистый парень в кожаной куртке нараспашку и без шапки. От него даже на расстоянии несло перегаром, и я, принявшая сама немножко, смогла это почувствовать.

Рассмотрев меня поближе, парень несколько озадачился. Потом резко рванул меня за грудки и заорал:

– Где они?!

– Кто? – не поняла я.

– Катька со своим хахалем, вот кто! Или вы тут групповухи устраиваете? Убью всех на хер!

– Я не... Я не... – залепетала я, пытаюсь вырваться, но тут из спальни вылетела Катя и повисла на парне.

– Пусти ее, дурак! – закричала она. – Какой еще хахаль? Тут и нет никого! Можешь пройти проверить! Придурок чертов!

Парень прищуренными глазами недоверчиво посмотрел на Катю, потом, оттолкнув нас обеих, прошел в квартиру. Обойдя ее всю и убедившись, что кроме нас, в ней никого нет, он несколько поостыл.

Мы с Катюшкой продолжали стоять в коридоре: я, держась за ушибленную щеку, а она, прислонившись к стене и презрительно уперев руки в боки.

– Ну что? – с усмешкой спросила она. – Убедился? Тоже мне, Ромео нашелся!

«Видимо, она спутала с Отелло», – совершенно не к месту пронеслась в моей голове мысль – видимо, настолько меня поразило знакомство этой девчонки с персонажами зарубежной литературы, даже общеизвестными.

– Я же сам видел, как вы в обнимку в подъезд входили! – заорал парень. – Что, уже успели перепихнуться?

– Что ты несешь? – заорала в ответ Катя.

– Да тише вы! – не выдержала я. – Что обо мне соседи подумают? Вот приютила девочку на свою голову!

– А ты вообще кто? – повернулся ко мне парень. – Чего тут вякаешь?

– Я вообще-то у себя дома, – твердо проговорила я. – И если вы не объясните, что вам нужно, я сейчас же вызову милицию!

– Испугался я твоей милиции! – проговорил парень, но тон его стал ниже и потерял некоторую самоуверенность. К тому же в ванной просто заходилась лаем Роджер, и это тоже поспособствовало тому, что Мишка стушевался.

– Ты тут на Ольгу не наезжай! – заступилась за меня Катя. – Она мне жизнь спасла, понял?

– Как это? – видимо, не понял парень.

– Пойдемте-ка в кухню и все обсудим, – предложила я. – У меня от ваших разборок голова гудит.

Все прошли в кухню и расселись по табуреткам.

– Итак, молодой человек, – видя, что с парня уже слетела вся агрессивность, начала я допрос. – Извольте для начала представиться.

– Да Мишка это! – встряла Катька. – Я тебе о нем говорила.

– Не могу сказать, что мне очень приятно знакомство с вами, – я потрогала горящую щеку, – но могу ответить, что меня зовут Ольга.

Парень что-то буркнул в ответ.

– И что же, многоуважаемый Мишка, вам нужно в моей квартире в столь поздний час?

– Она мне нужна, – скосил он глаза на Катю, в ответ на что та только фыркнула.

– Ну так вот она, жива и здорова, как вы могли убедиться. Можете забирать ее прямо сейчас, – отчаянно надеюсь, что Мишка внемлет моему предложению, сказала я.

– Я с ним никуда не поеду, – тут же разрушила мои надежды Катька. – Он же пьян! Еще в ментовку с ним угодишь по дороге!

– Нужна ты мне! – противореча сам себе, проворчал Мишка.

Он повернулся ко мне и начал объяснять:

– Следил я за ней, понимаете? Чувал, что она мне изменяет. Сегодня, как она работу закончила, я за ней пошел. А потом увидел, что за ней двое каких-то козлов идут. Короче, иду я, жду, что дальше будет.

– Врешь ты все! – перебила его Катька. – Ты сам их и попросил меня избить!

– Это я и сам могу сделать, – многообещающе «успокоил» Мишка свою возлюбленную и продолжил:

– Смотрю, она их заметила и побежала. Я тоже, только не быстро. Мало ли, чего там у нее за проблемы? Еще мне навешают! Их двое все-таки...

– Трус! – презрительно бросила Катька.

– Чего? – замахнулся на нее Мишка.

– Тихо, тихо, – я постучала по столу не убранный с него вилок. – Дальше!

– Дальше я увидел, как они из арки выбегают, а ее какой-то крендель в подъезд заводит. И за плечи гребет, как хозяин. Ну, думаю, точно к хахалю шла!

– Эх, ты! Я вовсе не к хахалю шла! – заявила Катя. – Я в этот двор случайно забежала, а она вот, – Катька кивнула на меня, – с другом своим меня от этих козлов отбили! Не то что

ты! Подумай, если б я к хахалю шла, то откуда бы тут Ольга взялась? На фига она нам? И где он, хахаль? Почему меня среди ночи бросил?

Мишка озадаченно потер лоб, мучительно ища логику в Катиных словах. Видимо, они его все-таки убедили, потому что во взгляде его появилось какое-то смущение и даже что-то похожее на вину.

– А потом ты что делал?

– Что делал, что делал, – пробормотал он. – Нажираться пошел в ларек! Кому приятно, когда твоя телка с другим трахается? Там выпил и решил вернуться, зубы им повыбивать! Злость во мне закипела такая, что самому страшно стало!

– А откуда ты узнал, в какую квартиру мы зашли? – спросила я.

– Так я, пока вы поднимались, за окнами следил, смотрю, в одном свет загорелся – ну, и понял, что это и есть нужная хата. Потом нашел.

– Ну в общем, все понятно, – подвела я итог разговору. – Теперь, когда все недоразумения выяснены, я предлагаю мирно разойтись.

Мишка виновато засопел и придвинулся к Катюшке.

– Прости, Катюш, – глядя ее руку, проговорил он. – Не знал я.

– Дай сигареты! – потребовала Катя.

Мишка тут же выложил перед ней пачку «Золотой явы».

– Не знал! – закуривая, передразнила Катюшка. – Порядочных людей будишь среди ночи да еще и бьешь!

– Простите ради бога! – прижав руки к груди, повернулся ко мне Мишка. – Не думал я, что оно все так... К тому же я удар на мужика рассчитывал, я же не виноват, что вы женщина, к сожалению, оказались, да еще такая хрупкая.

Я не разделяла его мнения на тот счет, что о том, что родилась женщиной мне стоит сожалеть, но вслух говорить этого не стала, а еще раз потрогала щеку.

– Ну, простите, ну, хотите, я себе за это палец отрежу? – Мишка схватил со стола нож.

– Не надо! – перепугавшись до смерти, вскочила я со стула и попыталась вырвать нож. – Еще чего не хватало, я вас давно простила, а теперь была бы очень благодарна, если бы вы оставили меня в покое!

– Ну что, Катюш, поедем? – ласково обнимая Катю, сказал Мишка, а я на всякий случай быстренько убрала нож подальше.

– Никуда я с тобой не поеду, – капризно кривя рот, заявила Катя.

– Ну, котенок, перестань, – Мишка потерся о Катино плечо.

Катюшка не отстранилась, но сделала вид, что продолжает сердиться.

– Прощение нужно заслужить! – манерно проговорила она.

– Кать, да я для тебя, что хочешь! – Мишка рванул ворот рубахи.

Я на всякий случай убрала и вилку.

– Духи мне купишь, – заявила Катя. – «Ив Роше», как обещал!

– Кать! – Мишка ударил себя кулаком в грудь. – Завтра же будут – зуб даю! Ты ж меня знаешь!

– Вот завтра и поговорим, – решительно ответила Катя. – А теперь езжай домой. Я завтра дома буду вечером, тогда и поговорим.

Мишка встал и обнял Катю.

– Котенок, ты мне не изменяешь? – просюсюкал он.

– Ну конечно же нет, зайка моя! – проворковала Катя, чмокая его в макушку. – Ты же знаешь, я люблю только тебя!

Успокоенный и окрыленный Мишка пошел добывать флакончик «Ив Роше» неизвестно где – видно, надеясь спереть его в фирменном магазине, – еще раз извинился передо мной на

пороге, пообещав, что если мне что-нибудь понадобится «ну, типа башку там кому пробить и все такое», я всегда могу на него рассчитывать.

Я от души поблагодарила его и наконец с облегчением захлопнула дверь.

– Я ж говорю, отморозок! – зевая, проговорила Катя, появляясь за моей спиной.

– Да уж, – усмехнулась я. – Ну что, надеюсь, нам больше никто не помешает спать?

– Я тоже надеюсь, – Катя поплелась в спальню.

Наутро проснулась я поздно – ночка выдалась та еще. Заглянув к Кате, я увидела, что она еще спит. Ее присутствие в моей квартире, честно говоря, меня уже несколько утомило, и я решительно принялась ее будить. Катя что-то мычала, никак не желая открывать глаза.

– Ну что еще? – наконец, недовольно произнесла она, просыпаясь и поднимая голову.

– Катя, вставай. Мне пора уходить, – соврала я.

– Иди, – сонно ответила Катя, снова валясь на подушку.

– Нет-нет, – категорически заявила я. – Скоро должны приехать моя мама и муж, – врала я наглым образом, – они тебя не знают и вряд ли будут в восторге, увидев здесь. Так что вставай!

– Дерьмо какое, – проворчала Катя, слезая с постели. Встречи с моей мамой и мужем ей явно не хотелось.

Первым делом она прошла в кухню и сунулась в холодильник. Его внутренний вид совсем ее не порадовал.

– Катя, я уже уходи, – поторопила я. – Сама даже не завтракала.

– Слушай... – Катя повернулась ко мне. – А ты в магазин не сходишь, а? Похмелиться бы, а то башка просто разламывается... И сигарет заодно. Деньги я дам, – поспешно добавила она.

Эта мысль, потихоньку въедаясь в мои мозги, убедила меня, что я зря так уж тороплюсь. В самом деле, куда мне сейчас идти? А так прогуляюсь в магазин, потерплю Катькино общество еще часок... И заодно, кстати, Роджера выгуляю, – вспомнила я про собаку.

– Давай, – протянула я руку.

Катя достала из кармана плаща деньги и протянула мне. Я вывела Роджера, и мы пошли на улицу. Дождавшись, когда пес сделает свои собачьи дела, я зашла в магазин и купила водки и сигарет, как и просила Катя.

Когда я вернулась, она первым делом наполнила рюмку до краев и выпила, даже не поморщившись.

– Фу-у-ух-ты, – вытирая рот, проговорила она. – Кайф!

Она тут же закурила сигарету вместо закуски и, выпуская дым, блаженно уставилась в потолок.

Мне, честно говоря, пить с утра водку, на голодный желудок и совсем без закуски, совершенно не хотелось.

– Ты чего? – удивленно уставилась на меня Катя и придвинула бутылку.

– Что-то не хочу пока, – поморщилась я. – Не лезет. Отвращение прямо даже.

– Понятно, тебе пиво нужно, – тоном знатока сказала Катя. – Купила бы себе пива.

– Тоже не хочу, – я уже была не рада, что поддалась на уговоры Кати сходить в магазин.

Сколько она еще здесь пробудет, пока бутылка опустеет? Хотя с ее темпами...

Катя уже опрокидывала вторую рюмку, но тут раздался телефонный звонок. Взяв трубку, я услышала голос своей клиентки, страдающей неврастенией, которая умоляла меня немедленно, сию же секунду приехать к ней, потому что у нее «просто кошмарное состояние!».

Я обрадовалась до смерти возможности выпроводить Катю, к тому же знала, что клиентка обязательно заплатит мне за сеанс, поэтому заторопилась.

– Катюша, давай, собирайся, мне срочно нужно уходить!

– Блин, чо за облом! – пробурчала Катя. – И бутылку только открыли... Не на улице же ее допивать, блин!

Потом, вздохнув, она прямо из горлышка бутылки начала допивать водку. Я пришла в ужас.

Все содержимое ей выпить не удалось, однако и того, что она успела поглотить, оказалось достаточно, чтобы Катя стала оседать на пол.

Я вырвала недопитую бутылку у нее из рук. Катя посидела некоторое время, покачиваясь, как китайский болванчик, а потом просто рухнула на спину.

Я тормозила ее, поднимала, хлестала по щекам – все было напрасно! Прокляв тот день и час, когда я встретила эту маленькую дрянь, я, чертыхнувшись, все-таки отволокла ее в зал. Уложить на диван мне ее так и не удалось, и я, плюнув, оставила ее на полу, твердо решив, что как только вернусь, вышвырну ее к чертовой матери – так она меня достала!

Сеанс с Эллой Константиновной затянулся. Я рассчитывала потратить на него гораздо меньше времени, но с ней была дикая истерика, она кричала, что все вокруг ее ненавидят, постоянно в ее речи проскальзывали суицидальные моменты, – короче, мне пришлось немало повозиться, чтобы хоть немного стабилизировать ее душевное состояние. Только после того, как она легла в постель, приняв нейролептиков, я смогла наконец пойти одеваться.

– Извините, Ольга Андреевна, – виновато подавая мне куртку, проговорил муж клиентки – тихий и интеллигентный человек, – и протянул мне деньги за сеанс.

– Да не за что, – успокоила я его. – Это же моя работа. Вы сами, главное, не нервничайте.

По его вздоху я поняла, насколько это нереально. Сочувственно вздохнув в ответ и пообещав, что приложу все усилия, чтобы психотерапия дала самые лучшие результаты, я побежала домой.

Пересчитав деньги, я с удивлением и радостью обнаружила, что их оказалось вдвое больше обычной суммы. Видимо, бедный и благодарный мне муж Эллы Константиновны решил компенсировать мои моральные затраты.

Это еще больше подняло настроение, прибавило уверенности в себе, и домой я просто летела, горя желанием побыстрее вытолкать Катю, если она еще там. Хотя в этом можно было не сомневаться.

Войдя в квартиру, я обнаружила из звуков только протяжный вой Роджера. Только на этот раз он был каким-то необычным – в нем сквозила необъяснимая тоска...

Пройдя в зал, я увидела, что Катя лежит на диване, укрытая покрывалом.

«Слава богу, значит, приходила в себя», – подумала я.

– Катя, – я тронула девушку за голое плечо и тут же отдернула руку.

Меня поразило, что Катину плечо было очень холодным. В квартире было не настолько холодно, чтобы так замерзнуть.

– Катя, – еще раз потрясла я ее за руку.

Она упала, как плеть, когда я отпустила ее.

Уже понимая, что случилось, и леденея от ужаса, я снова схватила руку за запястье. Пульса не было.

«Все ясно, – решила я. – Она умерла от алкогольного отравления».

Я на пластилиновых ногах прошла в кухню. Бутылка, купленная мною с утра и из которой я – есть все же бог на свете! – не выпила ни капли, валялась пустой на полу.

Так и есть! Или Катя переборщила с количеством, или попался некачественный продукт.

«Блин, и ведь это я ее купила!» – пришла мне в голову мысль, которая сразу же облила все внутри мерзкой и липкой жидкостью.

– Так, ну только не смей еще себя винить! – это я уже произнесла вслух. – Думай, что делать! Что сделала бы Полина?

Не придумав, что сделала бы Полина, я решила позвонить ей и спросить об этом напрямую.

Вернувшись в зал и стараясь не смотреть на диван, я пододвинула себе телефонный аппарат и набрала домашний номер сестры.

Слава богу, она оказалась дома, а не в своем спорткомплексе, где работает тренером по шейпингу.

– Поля, – сказала я стеклянным голосом. – Это я.

Глава вторая

Полина

Как спокойна стала моя жизнь в последнее время! Просто счастье какое-то наступило. На работе в спорткомплексе мне прибавили зарплату, и я сразу смогла поменять колеса у своего «Ниссана» – давно собиралась это сделать.

Мамаша Ираида Сергеевна не третировала меня своими визитами, общаясь исключительно по телефону, причем оставив все свои чтения моралей, что было самым приятным.

У нас с Ираидой Сергеевной особый стиль отношений. Практически не воспитывая нас с сестрой Ольгой после ухода отца, она оставила нас бабушке. И несмотря на то, что Евгения Михайловна прекрасно справилась с этой задачей, думаю, что гораздо лучше, чем это получилось бы у Ираиды Сергеевны, я все равно так и не смогла к двадцати девяти годам простить ей этого.

И уж визиты матушки, когда она начинает учить меня жизни, просто выводили меня из себя. Ну, я-то ладно, я быстро с ней управлялась, двумя-тремя умело сказанными фразами выпроваживая Ираиду Сергеевну из своей квартиры, когда ее нудение доставало меня окончательно. А вот Ольга реагировала совсем не так. После каждого прихода Ираиды Сергеевны Ольгу приходилось буквально укладывать в постель и отпаивать валерьянкой. Такая вот у нее неустойчивая психика.

Кстати, вот и у Ольги в последнее время все хорошо. Она похвасталась мне, что у нее есть деньги, работа, душевное состояние превосходное, и она полна творческих планов. «Словно у меня крылья выросли!» – заявила она мне недавно по телефону.

Я не стала говорить, что лучше бы у нее мозги выросли, чтобы не обижать, а то надуется на неделю, но в душе порадовалась за сестру.

Так что все шло ровно, гладко, спокойно и... несколько скучно. Я даже начинала чувствовать, что мне не хватает каких-то острых ощущений.

«Ладно, Полина, – утешила я себя. – Столь светлая полоса вряд ли продлится долго – жизнь скоро подкинет тебе чего-нибудь неординарного!»

Приехав с работы домой и загнав машину в гараж, решив уж насладиться сложившимся периодом до конца, я поднялась к себе, сварила кофе и взяла книжку, решив, что никаких дел сегодня больше делать не буду.

Как только я допила кофе, раздался телефонный звонок. Подумав, что если это маман, то скажу ей, что срочно убегаю, я взяла трубку.

– Поля... – послышался какой-то жалобный голос сестры. – Это я.

– Я уже поняла, привет, – закуривая сигарету, откликнулась я. – Чего не звонишь?

– Поля, у меня проблемы, – сказала Ольга.

– Ах, как это оригинально! – съязвила я. – И что на сей раз? Денег нет?

– И это тоже, но об этом после, это сейчас неважно. Поля... Мне даже сказать страшно.

У меня труп в квартире!

– Что-о? – сигарета выпала из моих рук на дорогой палас, но я тут же подхватила ее и сделала три затяжки подряд. – Чей?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.